

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1867 года. № 8. Апрѣля 15.

СЛОВО

въ недѣлю 2-ю великаго поста.

*И прійдоша къ Нему,
носяще разслабленна (жи-
лами), носима четырьми...
Видѣвъ же Иисусъ въру-
ихъ, глагола разслабленно-
му: чадо, отпущаются
тебѣ грѣси твои. ¹⁾*

Чудо, совершенное І. Христомъ надъ разслабленнымъ, какъ и всѣ вообще Его чудеса, по цѣли своей могло производить двоякаго рода впечатлѣніе на современниковъ. Съ одной стороны, оно проявляло народу высочайшую любовь Спасителя ко всякому страждущему. Съ другой — оно ясно свидѣтельствовало предъ всѣми, кто имѣлъ глаза и уши, что этотъ необыкновенный Чудотворецъ

¹⁾ Мар. 2, 3—5.

дѣйствительно есть Единородный Сынъ Непостижимаго Отца.

Какой же урокъ даетъ это чудо для насъ, бл. слушатели?

Вѣря въ добро и въ возраждающую силу Божественной благодати, уже 18 вѣковъ дѣйствующей на человѣка, мы полагаемъ, что всякій кто только съ христіанскимъ вниманіемъ выслушалъ сегодняшнее Евангеліе, испыталъ ощущеніе самаго успокоительнаго свойства. Всякій, чье сердце не совсемъ заглохло для любви къ ближнему, кто съ дурно скрываемымъ чувствомъ отвращенія не отворачивается отъ страданій своего собрата, — съ отрадой въ сердцѣ выслушаетъ евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи І. Христомъ разслабленнаго. Изъ немногихъ словъ, въ которыхъ св. Евангелистъ передаетъ намъ это чудо, видно, что страданія разслабленнаго были тяжки. Какъ малое дитя онъ лишенъ былъ возможности удовлетворять самымъ насущнымъ своимъ нуждамъ; но по всей вѣроятности не съ дѣтскимъ сознаніемъ онъ относился къ своему несчастію. По тѣмъ особеннымъ усиліямъ, съ какими этотъ страдалецъ и служащіе ему старались обратить на себя вниманіе Божественнаго Чудотворца, можно заключать, что разслабленный во всей полнотѣ чувствовалъ тяжесть своего положенія. Можетъ быть подъ конецъ своего страданія онъ не имѣлъ уже и возможности оплакивать свое горе, потому что въ сильной и продолжительной печали слезы высыхаютъ. Такому-то несчастному подаетъ І. Христось руку по-

моши можетъ быть тогда, когда въ сердцѣ этого челоуѣка уже погасаль всякій лучъ надежды, всякая сердечная, воспримчивость ко всему тому, что можетъ еще хоть сколько-нибудь усладить жизнь въ минуты несчастія.

— Всякая душа Христіанская, повторяемъ, будетъ сочувствовать и сорадоваться этому страдальцу и тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе были страданія, отъ которыхъ онъ такъ чудесно избавленъ. Съ этой стороны, значитъ, урокъ сегодняшняго Евангелія ясенъ и очевиденъ и не требуетъ многихъ словъ и доказательствъ.

Итакъ, можетъ быть, чудо І. Христа надъ разслабленнымъ должно учить насъ вѣровать въ Него, какъ Бога? Но, благодаря небесной благодати, озарившей насъ въ Св. Крещеніи, мы уже не имѣемъ нужды учиться этой вѣрѣ: эта вѣра составляетъ достояніе наше съ самаго нашего рожденія; она въ Св. Причащеніи дѣлается частью нашей плоти и крови,— и уже одно то, что мы собрались въ этотъ священный Храмъ во имя Христова, доказываетъ, что мы желаемъ быть послѣдователями нашего Спасителя, чтобъ быть и *соислѣдниками* Его.

Поищемъ же, бр. Христіане, въ нынѣшнемъ Евангелии и для себя живаго урока.

Такихъ уроковъ не мало можно найти, если только станемъ искать ихъ съ надлежащимъ усердіемъ и охотою. Одинъ изъ такихъ уроковъ представляется намъ прежде всѣхъ другихъ. Не боленъ ли кто нибудь изъ насъ, и не нужна ли такому помощь І. Христа?

Изъ присутствующихъ въ этомъ Св. Храмѣ вѣроятно никто не находится въ положеніи несчастнаго, котораго исцѣлилъ Иисусъ Христосъ. Очень можетъ быть что всѣ мы чувствуемъ себя въ тѣлесномъ отношеніи здоровыми по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это возможно при нашей вообще неправильной жизни. Но кромѣ тѣла у насъ есть душа,—часть нашего существа гораздо болѣе сокровенная, чѣмъ наше тѣло,—и потому говорить о здоровомъ состояніи своей души мы не можемъ съ такою увѣренностію, съ какою говоримъ о здоровьи тѣла.

Душевные болѣзни наши, если даже станемъ разбирать только главнѣйшія изъ нихъ, могутъ оказаться гораздо многочисленнѣе чѣмъ всѣ извѣстныя врачебной наукѣ болѣзни тѣла. Но мы, руководясь Словомъ Божіимъ, хотимъ только говорить о слабости и болѣзни той стороны нашей души, въ которой современный міръ видитъ одну силу, въ которой онъ полагаетъ вѣрнѣйшій залогъ своего настоящаго и будущаго благоденствія.

Мы разумѣемъ здѣсь разслабленное состояніе нашего ума,—болѣзнь, которую мы считаемъ опаснѣе всѣхъ другихъ душевныхъ болѣзней, такъ какъ она касается важнѣйшей способности нашей души. Болѣзнь эту, въ томъ видѣ, въ какомъ она проявляется въ наше время и въ нашемъ обществѣ, безъ преувеличенія можно назвать *разслабленіемъ*.

Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что умъ Человѣческій во многомъ служилъ и служить для

блага и счастья людей. Мы уважаемъ труженниковъ науки, которые долговременными усиленными стараніями доставляютъ намъ знанія, необходимыя для лучшаго устройства нашей внѣшней и внутренней жизни. Пользуясь совѣтами этихъ труженниковъ, мы устрояемъ свои жилища такъ, чтобы они были пригодны для безопасной и здоровой жизни; сообразно съ этими совѣтами избираемъ себѣ полезную и здоровую пищу, располагаемъ свой образъ жизни такъ, чтобы по возможности жить безбѣдно и безвредно. Благодаря наукамъ, мы приводимъ въ порядокъ, возвышаемъ и облагораживаемъ свой семейный бытъ, приобретаемъ разумныя правила для воспитанія своихъ дѣтей, улучшаемъ наши общественные порядки и отношенія. Науки сообщаютъ намъ тайны покорять себѣ природу, надъ которою волею Творца нашего намъ суждено владычествовать и которая такъ часто господствуетъ надъ своими грѣховными владыками. Умъ человѣческій много сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать даже тамъ, гдѣ услуги его во многихъ случаяхъ съ пользою могутъ быть замѣнены чистотою сердца, т. е. въ области религіи. И здѣсь, надо отдать ему справедливость, услуги его важны, хотя дѣло его здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь внѣшнее и служебное. Онъ различаетъ истинную вѣру отъ суевѣрія — двѣ вещи, которыя люди темные по простотѣ своей готовы смѣшивать. Наука до известной степени можетъ приготовить человѣка къ принятію Откровенія.

Такъ многочисленны услуги, оказываемыя намъ

наукой, такова сила и крепость человеческого ума. Эти добрые плоды знаний намъ известны и всѣми ими мы по возможности пользуемся.

Но все это не заставляетъ насъ отказаться отъ того убѣжденія, что въ этой способности души нашей, и именно въ томъ видѣ, въ какомъ она проявляется въ современной намъ жизни, очень часто замѣчаются всѣ признаки болѣзненнаго ослабленія. Какъ ни очевидны добрыя стороны нашего ума и его работы; но къ несчастію, для всякаго, кто захочетъ серьезно всмотрѣться въ дѣло, его слабыя и дурныя стороны будутъ стольже ясны и наглядны. Всмотримся.

Болѣзнь Евангельскаго ослабленнаго обнаруживалась особенно тѣмъ, что различные члены его тѣла не были связаны другъ съ другомъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ дѣйствовалъ въ надлежащемъ согласіи съ остальными, — въ слѣдствіе чего ни одинъ изъ нихъ не могъ выполнять тѣхъ дѣйствій, которыя долженъ былъ выполнять сообразно съ своимъ назначеніемъ. Такіе же самые признаки слабости замѣчаются и въ нашемъ умѣ. Эти признаки — недостатокъ согласія между различными сторонами нашей умственной дѣятельности, и слѣдствіе этого недостатка — неправильность всей нашей душевной жизни.

Въ наше время знанія широкой и освѣжающей волной разливаются въ русскомъ народѣ; мысль работаетъ, науки развиваются и крепнутъ — и темному нашему народу уже мерцаетъ заря просвѣщенія. Но въ минуты такихъ блестящихъ надеждъ,

такихъ прекрасныхъ ожиданій насъ невольно поражаетъ прежде всего одно обстоятельство. Отъ чего, при такомъ обширномъ развитіи наукъ и знаній, у насъ такъ мало истинно высокихъ умовъ, христіански—твердыхъ и сильныхъ характеровъ, вообще свѣтлыхъ, возвышенныхъ личностей? Правда, что нравственно великіе люди всегда рѣдки, хотя все же на такое количество людей образованныхъ, какое есть теперь, ихъ нужно бы ожидать больше. Но отъ чего же между сотнями и тысячами образованныхъ людей съ великимъ трудомъ находимъ даже такія личности, которыя бы только соответствовали нашему понятію о правильно развитомъ чловѣкѣ, личности съ твердыми и устойчивыми убѣжденіями способныя разумно сохранять и отстаивать эти убѣжденія, не колеблющаяся всякимъ наноснымъ вѣтромъ ученія, вѣрныя добру и правдѣ, какъ въ счастья, такъ и среди жизненныхъ бурь?

Если и это явленіе еще не довольно ясно указываетъ на слабыя стороны нашего ума и нашихъ знаній, то что мы скажемъ противъ положительныхъ примѣровъ, такъ наглядно говорящихъ намъ, что одно простое накопленіе знаній въ нашей головѣ, одно умственное расширеніе нашей мысли для многихъ вмѣсто пользы приноситъ прямой вредъ. Къ несчастію, почти всемі бо́лье или мѣнѣе извѣстны такія лица, у которыхъ, по счастливому народному выраженію, — умъ за разумъ заходитъ. Правда, такого рода люди не походятъ на помѣшанныхъ, они напротивъ часто разсуждаютъ

здраво и нерѣдко обнаруживаютъ обширныя свѣдѣнія; но увлекаемые богатствомъ и новизною своихъ мнѣній, а чаще самолюбивою заносчивостью, они не останавливаются ни предъ чѣмъ; они желали бы перестроить жизнь по своимъ личнымъ убѣжденіямъ и въ безразсудномъ желаніи этомъ они не уважаютъ ни здраваго смысла, ни вѣковыхъ убѣжденій человѣчества. Они бываютъ особенно остроумны, если дѣло касается вещей высшего порядка и преимущественно вещей святыхъ, религіозныхъ, что впрочемъ естественно, такъ какъ Христіанская Религія никогда не можетъ потворствовать разнузданности и страстямъ.

Плоды произшедшіе отъ сѣменъ, посѣянныхъ такими дѣятелями, намъ болѣе или менѣе извѣстны, и хотя плоды эти, какъ всякая ложь, не могутъ быть долговѣчны, однакожь они проявляются и среди насъ. И среди насъ попадается не мало людей которые изъ за того только, чтобъ дать ходъ какой нибудь остроумной мысли, какому нибудь новому соображенію, готовы подрывать истины, служащія основою всей нашей жизни, тѣ святыя вѣковѣчныя, истины Евангелія, которыя составляли предметъ чаяній лучшей части человѣчества задолго даже до того времени, когда онѣ написаны были на бумагѣ Богодухновенными послѣдователями Пророка изъ Галилеи. Не обнаруживаетъ ли все это слабости нашего ума, не становится ли онъ въ противорѣчіе съ самымъ собою, когда хочетъ отвергать то, чего съ великими усилиями и такъ долго доискивался человѣкъ, чѣмъ

онъ жилъ и дышалъ съ начала своего существованія и до нашего времени.

Это беспорядочное шатаніе нашего ума, эти противорѣчія его съ самимъ собою служатъ причиною почти повсюду замѣчаемаго въ наше время уклоненія его отъ правильнаго пути, по которому должно бы совершаться его развитіе, отъ истинной цѣли его назначенія. Предметы нашихъ знаній многочисленны и разнообразны; но даже для поверхностнаго взгляда замѣтно, что мы съ безконечно большимъ усердіемъ занимаемся своимъ тѣломъ, чѣмъ душою, что мы работаемъ исключительно для земли, какъ будто на ней покоятся всѣ наши лучшія чаянія, какъ будто здѣсь, и только здѣсь, сокрыты всѣ наши блага. Кажется, скоро не будетъ на земномъ шарѣ ни одного клочка земли, который бы не былъ изслѣдованъ и изученъ, ни одного отдаленнаго моря, въ глубины котораго не погружалась бы наша любознательная мысль, ни одной горы, высоты которой не обозрѣло бы наше пытлиное око, ни одной былинки ни одного земнаго червя, которыхъ бы мы не сдѣлали предметомъ своихъ наблюденій.

Что же касается того, чтобы по слову Св. Апостола *мудрствовать горняя*, то, не смотря на то, что къ этому мудрствованію должна бы возвышать насъ самая цѣль нашей земной жизни, оно посѣщаетъ насъ развѣ только тогда, когда хладный трупъ какого нибудь близкаго къ намъ лица слишкомъ убѣдительно заговоритъ о суетѣ всего земнаго. Впрочемъ и этого рода убѣжденіе не всегда

бываетъ дѣйствительно и мы находимъ много средствъ отражать оное. Неотразимо оно бываетъ только въ день нашей собственной смерти, но мертвецы не говорятъ—и урокъ нашъ ни для кого почти не назидательный нисходитъ съ нами въ могилу.

Напрасно поборники исключительно земныхъ знаній оправдываются тѣмъ, что имъ надобно основательно изучить землю для того, чтобы по возможности правильно гадать о небѣ. Это объясненіе ни сколько не оправдываетъ ихъ во первыхъ потому, что, какъ мы научены, *Божья никтоже вѣсть, точію Духъ Божій*, что по этому ни одинъ земной мудрецъ, руководимый собственными соображеніями, не сообщитъ намъ истинныхъ свѣдѣній о небесномъ, о томъ, что есть *едино на потребу*. Во вторыхъ такого перехода отъ знаній земныхъ къ небеснымъ мы не видимъ; на самомъ дѣлѣ мы видимъ только, что съ увеличеніемъ знаній мало увеличивается добро на землѣ, что всѣ мы вообще гораздо болѣе умны, чѣмъ нравственны, что съ процвѣтаніемъ наукъ не замѣтно процвѣтанія—не говоримъ уже о высшемъ христіанскомъ благочестіи—даже простой честности въ людяхъ.

Мы вовсе не отвергаемъ земныхъ знаній, мы цѣнимъ ихъ заслуги для нашего тѣла; но мы убѣждены въ томъ, что человекъ по своей испорченности каждую минуту готовъ, угождая своему тѣлу, принести въ жертву евою душу, что у него, вслѣдъ за удовлетвореніемъ дѣйствительнымъ потребностямъ тѣла, тотъ часъ, не замѣтно иногда для

него самого, является сильное стремление удовлетворять прихотямъ этого тѣла. А отсюда уже одинъ шагъ до того состоянія, когда человѣкъ захочетъ жить только для земли, когда онъ станетъ во враждебное отношеніе ко всему небесному. Такое состояніе нашего ума и вслѣдъ за нимъ всей нашей душевной жизни будетъ уже очевидно состояніемъ болѣзни и слабости. Его то мы и опасаемся, отъ него то и должны беречь себя.

Кто же можетъ исцѣлить насъ отъ болѣзни этого рода, гдѣ и какъ найдемъ мы такого, опытнаго врача, къ которому мы могли бы обратиться съ полною довѣренностію? Горе намъ, если мы серьезно затрудняемся найти такого врача, если мы не убѣждены, что только одинъ есть истинный Врачъ души и тѣлеса для всѣхъ людей, для всѣхъ временъ. Мало того, что Онъ всегда готовъ помочь больному, Онъ предложилъ намъ и врачество противъ всякаго рода недуговъ, которое мы всегда можемъ имѣть подъ руками: это Св. Евангеліе.

Кто думаетъ иначе, тотъ, значитъ, вовсе не знакомъ съ Евангеліемъ, хотя, можетъ быть, читалъ, или слышалъ его много разъ. Скоро исполнится двѣ тысячи лѣтъ съ того времени, когда человечество улучило этотъ залогъ Высочайшей любви, а онъ не перестаетъ изливаться миръ и счастье на народы и лица которые пользуются имъ надлежащимъ образомъ. Иначе и быть не можетъ. *Истина, путь и животъ* только одни. Если бы они измѣнились, это значило бы, что человѣкъ сдѣлался ангеломъ, если бы они упразднились совершенно, человѣкъ у-

подобился бы *скотомъ несмысленнымъ*.
Таковы свойства этого небеснаго врачевства. Средство для усвоенія этого врачевства много и каждый может избирать себѣ такое, какое сообразнѣе съ свойствами его болѣзни; только пользоваться этими средствами надобно подъ руководствомъ Св. Церкви. Чей умъ страдаетъ гордостію и заносчивостію, тотъ можетъ найти въ Евангеліи прекрасные уроки смиренія; чьи заблужденія вытекаютъ изъ необузданности тѣлесныхъ страстей, у того стихнутъ страсти и дадутъ мѣсто здравомыслію; кто слѣпъ для истины потому, что слишкомъ тяготѣетъ къ землѣ и всему земному, тотъ узнаетъ отсюда, что есть вещи гораздо выше и святѣе, чѣмъ деньги, роскошь, блескъ одежды, и зысканность стола. Всѣ же вообще могутъ найти въ Евангеліи тотъ свѣтъ, котораго не въ состояніи угасить никакая тьма заблужденій. У кого будетъ Евангеліе въ сердцѣ, тотъ можетъ не опасаться за свою голову хотя бы ему пришлось бороться съ умомъ во сто разъ сильнѣйшимъ. При этомъ услови-отецъ можетъ не опасаться за свое семейство, мать можетъ быть покойна за цѣлость нравственнаго здоровья своего сына, который желаетъ учиться. Ученый можетъ погружаться въ глубины моря, или рыться во внутренности земли — и все таки не станетъ отвергать неба во имя земли. Другъ человечества можетъ изобрѣтать средства для облегченія страданій своихъ темныхъ собратій — и не подастъ имъ *камня вмѣсто хлѣба*, ни *змеи вмѣсто рыбы*. При этомъ, и только при

этомъ, условіи дѣло нашего умственнаго и нравственнаго развитія пойдетъ успѣшно впередъ, преодолѣетъ все ему враждебное, и не остановится до тѣхъ поръ, пока достигнемъ вси... въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. ¹⁾)

Аминь.

А. Р—ский.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ХV-й главы 1-го послан. къ Коринѳянамъ.

Въ пятнадцатой главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ содержится Богооткровенное ученіе о воскресеніи мертвыхъ, изложенное такъ ясно и полно, какъ оно нигдѣ—въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія не излагается. ¹⁾) Въ ней показаны и раскрыты всѣ главныя и существенныя стороны христіанскаго ученія о воскресеніи мертвыхъ, какъ-то: несомнѣнная возможность и дѣйствительность во-

¹⁾) Еф. 4. 13.

¹⁾) Другія мѣста, содержащія въ себѣ догматическое ученіе о воскресеніи мертвыхъ въ Ветхомъ Заветѣ: Исх. III, 6 (сн. Мѡ. XX, 32); Иова—XIX, 25; Исаи—XXVI, 19; Іезек.—XXXVII, 1—11; Даніил.—XII, 1—3; 2 Макк. VII;—въ Новомъ Заветѣ: Іоан. V, 25, 28, 29; V, 54; Дѣян. XXIV, 15; Римл. VI, 5,—VIII, 11. 23; 2 Кор. V, 1—4; Филип. III, 21; 1 Солун. IV, 14—17 и друг.

воскресенія мертвыхъ, его всеобщность, образъ воскресенія, свойства и состояніе воскресшихъ тѣлъ, ихъ различіе и проч. Кромѣ того въ сей главѣ содержатся и другія важнѣйшія истины вѣры, состоящія въ тѣсной связи съ истиною воскресенія мертвыхъ. По этому глава сія (XV), по важности, богатству и полнотѣ раскрываемаго въ ней содержанія, сама-по себѣ (взятая отдѣльно отъ цѣлаго посланія) можетъ составить предметъ особаго *изъясненія*. Имъ мы и займемся въ настоящемъ сочиненіи, подъ руководствомъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви, какъ по преимуществу вѣрныхъ изъяснителей Св. Писанія.

Прежде, нежели приступимъ къ самому изъясненію, считаемъ нужнымъ предварительно обратить вниманіе на поводъ, по которому Ап. Павелъ излагаетъ съ такою ясностію и полнотою ученіе о воскресеніи мертвыхъ въ своемъ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ. — Среди обществъ Коринѳскихъ христіанъ явились *нѣцыи* (XV, 12), изъ самихъ же христіанъ, которые утверждали, что или — воскресенія мертвыхъ вовсе нѣтъ (въ смыслѣ саддукейскомъ — Мѡ. XXII, 23)¹⁾; — или — его нужно понимать въ смыслѣ переносномъ, духовномъ, — т. е. разумѣть подъ нимъ совершившееся уже благода-

¹⁾ Можно думать, что такое заблужденіе было занято или отъ лже-апостоловъ, или, всего вѣроятнѣе, отъ лже-философовъ (Епикурейцевъ, Стоиковъ и друг. см. Дѣян. XVII, 18—20. 32), коихъ въ Коринѳъ было не мало, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ. (См. Бес. 39 на 1 Кор. XV.)

твое, нравственное возстаніе въ новую жизнь или „очищеніе души отъ грѣховъ“¹⁾, послѣ котораго не должно уже ожидать другаго-будущаго воскресенія, и именно воскресенія тѣль.²⁾ Не трудно понять, съ отверженіемъ или только съ искаженіемъ догмата о воскресеніи мертвыхъ, какая великая опасность угрожала всей вѣрѣ Коринѣскихъ христіанъ. „Яко же, замѣчаетъ на сіе св. Златоустъ, въ тѣлесѣхъ егда огневица самыхъ крѣпкихъ коснется частей, жилъ, глаголю, большихъ и малыхъ, и первыхъ началъ, неисцѣльно бываетъ зло, аще не воспріиметъ многоаго прилежанія: таковая бѣда и тогда належала, да не тояжде будетъ. На самыя бо благочестія начала зло простиралось.“³⁾ Оно клонилось къ подрыву самаго основанія вѣры христіанской—истины воскресенія мертвыхъ и съ нимъ всего дѣла искупленія. „Ибо, если нѣтъ воскресенія; то и Христось не восталъ, а если Христось не восталъ, то и не воплотился: такимъ образомъ упраздняется вся вѣра наша“, говоритъ блаж. Теофилактъ.⁴⁾ Сію-то опасность предусматривая св. Ап. Павелъ „многое тщаніе

1) Св. Злат. 38 Бес. на XV 1 Кор. 1 ст.

2) О такомъ превратномъ толкованіи догмата воскресенія мертвыхъ упоминаетъ самъ Ап. Павелъ во 2 посл. къ Тимое. II, 11—18.—Можно полагать съ св. Златоустомъ (Бес. 38 на 1 Коринѣ. XV гл.), что подобное толкованіе было и у Коринѣянъ.

3) Св. Злат. 38 Бес. на XV гл. 1 Кор.

4) Вл. Теофил. въ толков. на 1 Кор. XV гл. ст. 1.

употребилъ “¹⁾ подавить зло въ самомъ началѣ. И такъ какъ сія истина существенно и даже единственно утверждается на истинѣ воскресенія Христова; то Апостоль І) прежде всего утверждаетъ основаніе, на которомъ зиждется все ученіе о воскресеніи мертвыхъ, и именно, доказываетъ *истину воскресенія Христова* (1—11). Потомъ ІІ) на сей непреложной истинѣ утверждаетъ *истину воскресенія мертвыхъ*, представляя послѣднюю въ неразрывной связи съ первою (12—34). Наконецъ ІІІ) для большаго убѣжденія Коринѣскихъ христіанъ раскрываетъ самый *образъ воскресенія мертвыхъ* (35—58).

1. Истина воскресенія Христова.²⁾

Приступая къ подтвержденію истины воскресенія Христова, Апостоль Павелъ замѣчаетъ, что благовѣстіе о сей истинѣ не есть что-либо новое и вовсе неизвѣстное для Коринѣянъ; оно уже было имъ возвѣщено еще прежде, было предано ихъ вѣрѣ (1—2). Теперь Апостоль только напоминаетъ имъ о семъ благовѣстии, подтверждая истину воскресенія Христова тѣмъ же, чѣмъ доказывалъ оную и прежде, и именно: а) свидѣтельствомъ Писанія (3. 4); б) — самихъ очевидцевъ воскресшаго Христа (5—7); в) собственнымъ (опытнымъ) дознаніемъ сей истины (8—10) — и вообще г) согласнымъ свидѣ-

¹⁾ Св. Злат. на 1 Кор. XV гл. Бесѣд. 38.

²⁾ 1 Кор. XV, 1—11.

тельствомъ всѣхъ апостоловъ и провозвѣстниковъ Евангелія, равно какъ прежнюю увѣренность въ оной истинѣ самихъ Коринтянъ (11).

Ст. 1 и 2. *Скажу вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ, еже и пріяте, въ немъ же и стоите: имъ же и спасается, кацѣмъ словомъ благовѣстихъ вамъ, аще содержите: развѣ аще не всуде въровасте.*

Я, говоритъ Апостоль, не что-либо новое сказываю вамъ, но то, что уже было возвѣщено вамъ, скажу, т. е. напоминаю вамъ благовѣствованіе, *благовѣщенное отъ мене.* ¹⁾ Оно есть ученіе о крестной смерти и воскресеніи Христа-Спасителя нашего (см. ст. 3 и 4), въ коемъ сущность проповѣди апостольской ²⁾ и основаніе нашего оправданія. ³⁾

Еже и пріяте, т. е. ученіе объ искупительной смерти и воскресеніи Христовомъ вы, говоритъ Апостоль, и пріяли „не чрезъ слово только, но и посредствомъ дѣлъ и чудесъ“ ⁴⁾, коими Апостоль подтверждалъ свое благовѣстіе. ⁵⁾

Въ немъ же и стоите. Называетъ стоящими въ благовѣстіи всѣхъ Коринтянъ, тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ уже поколебались въ ономъ. Поколебавшихся именуетъ наравнѣ съ вѣрными для того,

¹⁾ Гал. I, 11.

²⁾ 1 Кор. I, 23; II, 2; Дѣян. V, 31. 32.

³⁾ Римл. IV, 25; Дѣян. IV, 10—12.

⁴⁾ Блажен. — Теофил. толков. на 1 Кор. XV гл.

⁵⁾ 1 Кор. II, 4; 2 Кор. XII, 12; 1 Солун. I, 5; Римл. XV, 17—19.

чтобы сихъ послѣднихъ „утѣшить и ободрить, а первыхъ привести въ чувство скорби о себѣ и тѣмъ побудить къ исправленію своего непостоянства въ вѣрѣ.“¹⁾

Имъ же и спасаетея кауымъ словомъ благовѣстїи вамъ, аще содержите. Черезъ благовѣстїе, которое есть *сила Божья во спасенїи всякому вѣрующему*²⁾, вы, говоритъ Апостоль, *спасаетеся*, если только храните его (въ умѣ и сердцѣ) такъ, какъ я благовѣстїи вамъ оное — т. е. безъ всякаго измѣненія или превращенія³⁾, и тѣмъ болѣе безъ всякаго исключенія изъ него какихъ-либо проповѣданнѣхъ вамъ догматовъ, напр. догмата о воскресенїи мертвыхъ.⁴⁾ Безъ этого условія вся вѣра становится суетною: „вы, говоритъ, напрасно, безъ основанія носите имя Христіанъ.“⁵⁾ Апостоль Павелъ показываетъ, что „о главнѣхъ вѣры, а не о маловажныхъ вещѣхъ предлежитъ подвигъ“⁶⁾ —

¹⁾ Св. Амврос. толков. XV гл. 1 Кор.

²⁾ Римл. I, 16.

³⁾ Разумѣеть превращеніе догмата воскресенія въ иносказаніе Именей и Филита, кои утверждали, что *воскресеніе уже бысть* (2 Тим. II, 18) въ смыслѣ благодатнаго возрожденія или перехода отъ грѣховной жизни — духовной смерти къ святости, какъ къ истинной жизни (см. Curs. Compl. S. Script. tom XXIV).

⁴⁾ Подвергая догматъ сей сомнѣнію и невѣрію, Коринтяне тѣмъ самымъ какъ бы отдѣляли его отъ ученія объ искупленїи.

⁵⁾ Блаж. Теоф. толков. на 1 Кор. XV гл. ст. 2.

⁶⁾ Св. Злат. 38 бес. на 1 Кор. XV гл.

предлежитъ дѣло о догматѣ воскресенія, въ коемъ состоитъ сущность христіанства. “¹⁾

а.) Истину воскресенія Христова подтверждаетъ Писаніе.

Ст. 3—4. *Предахъ бо вамъ исперва, еже и прияхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ: и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ.*

Показываетъ существенный предметъ своего благовѣствованія—это—ученіе о крестной смерти за насъ Спасителя и Его славномъ воскресеніи. Сіе-то ученіе, какъ существенно важное и спасительное, Апостоль преподаль Коринѣянамъ еще *исперва*— „изъ начала, не нынѣ“²⁾, въ самомъ началѣ у нихъ проповѣди Евангельской и преподаль такъ, какъ самъ принялъ *не отъ чловѣкъ, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ*³⁾, принялъ отъ Самаго Іисуса Христа чрезъ Его откровеніе. Проповѣдуя Коринѣянамъ полученное отъ Самаго Господа спасительное ученіе о смерти и воскресеніи Христовомъ св. Павелъ, подобно прочимъ апостоламъ, подтверждалъ и объяснял его *писаніями*, показывая согласіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о смерти и воскресеніи Спасителя съ новозавѣтными событіями. Какихъ именно пророчествъ—Апостоль не говоритъ, предполагая это извѣстнымъ для Коринѣянъ; безъ со-

1) Блаж. Теоф. толков. на 1 Кор. XV.

2) Св. Злат. на 1 Кор. XV, 2. Бес. 38.

3) Гал. I, 12.

мнѣнія онъ имѣлъ въ виду и напоминалъ имъ особенно ясныя пророческія предсказанія о крестной смерти Искупителя міра, Его погребеніи и воскресеніи, каковы напр. о смерти Христовой у Прор. Дав. пс. 21, 17. 18; яснѣе — у Исаи — 53 гл. 5—8; Даниила — IX, 24; Захар. — VIII, 7; — о погребеніи Его — пс. XVI, 10; — воскресеніи — Пр. Исаи 53, 11; Осіи — VI, 3; Іоны — II, 1¹⁾; пс. XIII, 7; — XV, 9 10 и друг. — Смерть и воскресеніе Христа, *Коему подобаше пострадати по писаніемъ*²⁾, именно такъ совершились, какъ предвозвѣстили о нихъ Пророки. ³⁾ Значить, то и другое, — то, что Христосъ воскресъ и то, что Онъ умеръ — не должно подлежать никакому сомнѣнію: согласіе пророчествъ о нихъ съ событіемъ непререкаемо свидѣтельствуесть объ ихъ дѣйствительности.

б.) О воскресеніи Христовомъ свидѣлствуютъ очевидцы Христа, являвшася по воскресеніи многимъ въ продолженіи сорока дней.

Ст. 5—7. *И яко явися Кирѣ, также единонадесятымъ. Потомъ же явися боле пятисотъ братіямъ единою, отъ нихъ же множайшии пребываютъ досель, нѣцыи же и почивша. Потомъ же явися Іакову, также Апостоломъ всѣмъ.*

Отъ свидѣтельства Пророковъ о воскресеніи Христовомъ Апостоль переходитъ къ свидѣтельству о сей истинѣ самихъ очевидцевъ событія — Апосто-

¹⁾ Сн. Мѡ. XII, 40.

²⁾ Лук. XXIV, 46.

³⁾ Дѣян. XXIV, 22. 23.

ловъ и учениковъ Христовыхъ и другихъ вѣрующихъ. Изъ Апостоловъ первымъ свидѣтелемъ Воскресенія Христова св. Павелъ представляетъ Кнѣю или Петра. Ему первому изъ мужей явился воскресшій Христосъ (Лук. XXIV, 34; Иоан. XX, 3.) И не безъ причины: „надлежало тому, кто первый исповѣдалъ Христа, первому видѣть и воскресеніе. И по причинѣ отреченія является ему во первыхъ, да покажетъ тѣмъ отвергшемуся, что онъ неотверженъ ¹⁾.“

Таже единонадесятимъ. Подъ симъ числомъ разумѣеть обыкновенное число, изъ коего состояло собраніе или общество верховныхъ Апостоловъ ²⁾.) Имъ являлся Господь въ Иерусалимѣ двукратно: въ первый разъ—вечеромъ перваго дня воскресенія, въ отсутствіи Ап. Θомы (Марк. XVI, 14; Лук. XXIV, 36—44; Иоан. XX, 19—25); въ другой разъ—чрезъ восемь дней въ присутствіи Θомы (Иоан. XX, 26—29.)

Потомъ же явися боле ³⁾ пяти сотъ братьямъ единою ⁴⁾.) Кромѣ единонадесяти Апостоловъ очевид-

¹⁾ Бл. Θεофил. толков. на 1 кор. XV. Тоже и св. Злат.

²⁾ Бл. Август. (de consens. lib. III. с. XXIII.)

³⁾ *Боле* имѣеть два значенія: или надъ (super), или болѣе, нежели (plusquam.) Нѣдци оное слово *надъ*, замѣчаетъ св. Златоустъ, тоже что *свыше* или *сз небесъ* быти глаголють. Не на земли бо ходя, но свыше и надъ головою ихъ имъ явися. Нѣдци же глаголють: надъ пятію сотъ тоже значить, что множайшимъ, нежели пяти стамъ (Бес. 38 на 1 кор. XV.) Последнее значеніе общепотребительное.

⁴⁾ *Единою*—вмѣстѣ или одновременно.

нами воскресшаго Христа были болѣе даже пяти сотъ учениковъ или вѣрующихъ, видѣвшихъ Господа на горѣ Гилілейской (Дѣян. XIII, 31), гдѣ І. Христовъ, объявивъ себя Владыкою неба и земли, повелѣлъ Апостоламъ проповѣдывать Евангеліе всему міру (Мѡ. XXVIII, 16—20) *Отъ нихъ же множайшии пребываютъ даже досель.* „Хотя бы, глаголетъ, и о древнихъ повѣствую дѣлахъ, но имѣю свидѣтелей еще живыхъ.“¹⁾ Кто поэтому сомнѣвается, пусть спроситъ у сихъ очевидцевъ воскресшаго Христа и они подтвердятъ истину. *Нѣкоторые же изъ нихъ почивша.* Но и сии нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуютъ объ истинѣ воскресенія Христова, съ одной стороны тѣмъ, что умерли съ надеждою на воскресеніе во Христѣ, съ другой-тѣмъ, что они или чадамъ, или пріснѣмъ своимъ не могли не передать ими видѣннаго и слышаннаго о семъ.

Отъ 7. *Потомъ же явился Іакову*²⁾ (по толкованію с. Златоуста и блаж. Теофилакта) брату Господню, первому епископу Іерусалимскому.

Таже Апостоламъ всѣмъ—седми десяти Апостоламъ, какъ разумѣютъ Злат. и бл. Теофил. Можно разумѣть явленіе вмѣстѣ съ симъ и прочимъ единогодесяти Апостоламъ-явленіе послѣднее при вознесеніи на горѣ Елеонской (Лук. XXIV, 50.) Такииъ образомъ не одинъ кто либо, но многіе видѣли воскресшаго Господа и неразъ только, но много-

¹⁾ св. Златоустъ—толк. на 1 кор: гл. XV.

²⁾ Обстоятельства явленія сего неизвѣстны.

кратно; Апостолы съ нимъ бесѣдовали по воскресеніи Его, вкушали пищу (Дѣян. X, 41), осызали Его. Столькимъ очевидцемъ невозможно было обмануться. Истина воскресенія Христова, поэтому, стоитъ выше всякаго сомнѣнія.

в.) Истину воскресенія Христова Ап. Павелъ подтверждаетъ собственнымъ дознаніемъ сей истины.

Ст. 8—10. *Послѣдизже всѣхъ, яко нѣкому извергу* ¹⁾ *явился и мнѣ. Азъ бо есмь мнѣй Апостоловъ: иже нѣсмь достоинъ нарецися Апостолъ, зане гонихъ церковь Божію. Благодатию же Божією есмь, еже есмь, и благодать его, яже во мнѣ не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудился: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною.*

Приводя самого себя, какъ очевидца, во свидѣтеля истины воскресенія Христова, Апостолъ не скрываетъ своего прежняго состоянія, въ какомъ находился онъ до обращенія своего, и изъ коего изведенъ и поставленъ на высокую чреду Апостольскаго служенія благодатию явившагося ему Господа І. Христа. Мнѣ, говоритъ онъ, какъ *извергу* явился Господь послѣ всѣхъ прочихъ Апостоловъ. Изверга не почитаютъ совершеннымъ чет-

¹⁾ Злат. и бл. Теоф. на 1 кор. гл. XV.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Извергомъ собственно называется плодъ чрева несовершеннѣйшаго, который извергаетъ жена, слѣд. безвременное порожденіе, недостигшее зрѣлости и вошедшее въ міръ какъ бы внѣ обычнаго порядка. Такъ понимаетъ слово сіе и блж. Теофил. (см. толк. на 1 кор. XV ст. 8.)

ловѣкомъ; сомнѣваются даже въ его жизни: таковъ былъ и я, говоритъ св. Павелъ, и по отношенію ко времени ¹⁾ избранія въ апостольство, и еще болѣе по отношенію къ жизни, яже во Христѣ Иисусѣ. И въ самомъ дѣлѣ тогда какъ прочіе Апостолы были избраны изъ сонма Іудейскаго при жизни еще самаго Господа и приуготовлены ко вступленію на всемірную проповѣдь постояннымъ его ученіемъ и наставленіемъ, избраніе Апостола Павла произошло необычайнымъ образомъ, въ немъ до сего избранія не было и начатковъ вѣры Христовой; была, напротивъ, одна непомѣрная ревность хулить вѣру Христову, преслѣдовать ея исповѣдниковъ, гнать *по премногу церковь Божию* (Дѣян. VIII, 3, Гал. 1, 13.). И вотъ, въ семь-то состояніи невѣрствія и озлобленія противъ церкви Божіей св. Павелъ удостоивается явленія Христа. Гласъ Господа потрясаетъ душу его (Дѣян. IX, 5); произволеніе Павла покорствуетъ гласу и божественному велѣнію, и-прежній гонитель и досадитель церкви Божіей изшедши, такъ сказать, безвременно изъ чрева своей матери—синагоги, когда въ немъ вовсе не былъ зачатъ жизненный духъ вѣры (Гал. 11 20), преобразуется вдругъ въ величайшаго Апостола и проповѣдника Христова благовѣстія.

¹⁾ Зане послѣжде видѣ Иисуса (св. Злат. на 1 Кор. XV), или какъ выражаетъ сію мысль св Амвросій, потому что внѣ времени (*extra tempus*), т. е. уже по вознесеніи Христа на небо Апостоль, рожденный во Христѣ, послѣдній получилъ апостольство. (Толк. на 1 кор. XV.)

Вина прежней жизни прощена, но Апостоль, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, никогда не забывалъ ее. Поэтому, называя себя извергомъ, прибавляетъ: *азъ бо есмь мнѣй Апостоловъ: иже нѣсмь достоинъ нарецися Апостоль, зане юнихъ церковь Божию* (ст. 9.) Называетъ себя меньшимъ изъ Апостоловъ (Ефес. III, 8), тогда какъ, по собственнымъ словамъ его, ничемъ не былъ меньше прочихъ Апостоловъ (2 Кор. 11, 11; XI, 5); называетъ себя даже недостойнымъ имени Апостола. Такъ именуетъ себя Апостоль по глубокому чувству смиренія и сознанию прежняго своего состоянія до обращенія: тогда какъ дѣломъ другихъ Апостоловъ было созидать церковь Божию, а я. какъ бы такъ говоритъ св. Павелъ, гналъ ее и разрушалъ въ пражнемъ своемъ неразуміи (Гал. 1, 14). Но для чего, приводя себя, какъ очевидца, свидѣтелемъ воскресенія Христова, Апостоль исчисляеть свои недостатки? Чтобы свидѣтельство было достовернѣе. Ибо, кто правдолюбиво выставляетъ свои недостатки, тотъ не будетъ напрасно воздавать честь другому. ¹⁾

— *Благодатию же Божіею есмь, еже есмь* ²⁾, т. е. проповѣдникъ и Апостоль и учитель языковъ (2 Тим. 1, 11.) *Благодатию Божіею*: Богъ, призвавшій меня къ великому дѣлу служенія Апостоль-

¹⁾ Блаж. Теофил. въ толк. на 1 Кор. гл. XV.

²⁾ Или, какъ говоритъ Апостоль въ посл. къ Ефес. (III, 7): *служитель Христу по дару благодати Божія, данныя мнѣ по дѣйствию силы Его.*

скаго зрѣль не на мои заслуги, коихъ я неимѣлъ, но единственно на свое безконечное милосердіе; самъ по себѣ я недостойнъ даже назваться Апостоломъ.“ Недостатки, такимъ образомъ, св. Павелъ усволяетъ себѣ, а добродѣтели относить къ благодати Божіей.¹⁾

И благодать его во мнѣ не тщя бысть. Впрочемъ, говоритъ Апостоль, данная мнѣ, по милосердію и благоволенію Божию, благодать не оказалась во мнѣ праздною, бездѣйственной и бесплодною.

Но паче всѣхъ ихъ потрудихся. И подлинно никто изъ Апостоловъ, можно сказать, не обошелъ столько странъ, не проповѣдывалъ столько народовъ благовѣствованія Христова, какъ св. Павелъ (Римл. XV, 17—20.) Его посланія къ различнымъ церквамъ служатъ яснымъ доказательствомъ сего. И однакоже всѣ труды своего Апостольскаго служенія св. Павелъ усвоетъ не себѣ одному, но главнымъ образомъ благодати.

Не азъ же, но благодать Божія, яже со мною (Мѣ V, 20), т. е. все приписываетъ благодати Божіей, не отрицая впрочемъ участія и свободнаго произволенія своего. Тѣмъ словомъ: *потрудихся*— Апостоль означаетъ участіе произволенія своего; выраженіемъ же: *не азъ, но благодать Божія*, показываетъ силу Божественной помощи, безъ коей онъ ничего добраго не могъ ни начать, ни совершить; словомъ: *яже со мною*, даетъ разумѣть, что она споспѣшествовала не праздному и безпе-

¹⁾ Бл. Теоф. и св. Злат. на 1 кор. XV.

чному, но трудящемуся и подвигающемуся даже до пота. ¹⁾ И все это Апостоль говоритъ для того, чтобы почитали его достовѣрнымъ, ибо таковымъ надлежитъ быть учителю. ²⁾

г.) Въ подтвержденіе истины воскресенія Христа Апостоль указываетъ, наконецъ, на согласное свидѣтельство о сей истинѣ всѣхъ вообще Апостоловъ и проповѣдниковъ евангелія, и на прежнюю увѣренность въ оной истинѣ самихъ Коринтянъ.

Ст. 11. *Аще убо азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ и тако въровасте.*

Я ли, или другіе Апостолы, всѣ мы проповѣдуемъ такимъ же образомъ, согласно и одинаково, ни въ чемъ не противорѣча другъ другу. Какъ бы одними устами проповѣдуемъ о воскресеніи Христовомъ, свидѣтельствуясь о сей истинѣ *писаніемъ*, очевидцами воскресшаго Христа и под. *И вы тако въровасте.* Не сказалъ нынѣ вѣруете, потому что они поколебались.

Вмѣстѣ съ другими и ихъ прежнюю *вѣру* призываетъ въ свидѣтели истины. Ибо вы, говоритъ, не повѣрили бы лживому и обманчивому слову, еслибъ не были увѣрены въ истинѣ того, что вамъ проповѣдано. ³⁾

Свящ. Ал. Ельчиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Св. Кассіана (Collat Patr. XIII. cap. 13) въ изъясненіи на сіе.

²⁾ Бл. Теоф. толк. на 1 Кор. XV гл.

³⁾ Бл. Теоф. толк. на 1 кор. XV.

ПОГРЕБЕНІЕ

наставника Полтавской Семинаріи Ѳ. Ѳ. Гербановскаго.

Истинно-Христіанская кончина дорогаго нашего наставника почтена была истинно Христіанскимъ погребеніемъ. При гробѣ умершаго нельзя было не замѣтить на лицахъ, въ молитвенныхъ движеніяхъ и прочихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ всѣхъ питомцевъ и сослуживцевъ покойнаго, выраженія горячей любви и глубокой признательности къ нему. Печальныя лица, тяжелыя думы, горячія слезы, тихія молитвы,—все это было соединено, въ одну общую послѣднюю дань покойному. Глубоко трогательное, потрясающее душу, пѣніе многозначительныхъ молитвословій и стихирь Христіанскаго погребенія еще болѣе усиливало тѣ чувства, которыя вызваны были въ сердцахъ участниковъ и свидѣтелей печальнаго торжества сколько честною и благоплодною жизнію, столько же и истинно-Христіанскою кончиною покойнаго. Много было пролито слезъ при гробѣ его, много также было принесено Господу искреннихъ и теплыхъ молитвъ о томъ, чтобы онъ упокоилъ душу покойнаго и дѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Выносъ тѣла покойнаго, въ среду 29-го Марта, въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ и предали останки его землѣ близъ церкви,

не отличался особенною торжественностію. Торжественности погребальной процессіи между прочимъ помѣшала неблагоприятная погода. Дождь и весенняя грязь сдѣлали не близкій путь отъ квартиры покойнаго до монастыря до того труднымъ что почти невозможно было ни идти, ни ѣхать. Но добрые и признательные питомцы покойнаго доказали на дѣлѣ ту любовь, какую питали къ нему. Не смотря почти на двухверстное растояніе пути въ монастырь и почти на физическую невозможность сопровождать гробъ покойнаго, по причинѣ дождя и грязи, воспитанники сочли долгомъ смѣнить людей, нанятыхъ для несенія останковъ покойнаго,—рѣшились не только идти за гробомъ, но даже—нести гробъ съ половины дороги въ самый монастырь. На дорогѣ многіе до того уставали, что падали въ грязь, но все-таки продолжали выполнять съ тою же энергіею свою священную обязанность къ покойному наставнику. Нельзя было равнодушно смотрѣть на этихъ добрыхъ питомцевъ, которые вполне умѣли оцѣнить труды и заботы покойнаго наставника, подъятые имъ на ихъ пользу. Нашъ глубоко уважаемый о. Каедр. прот. Бутовскій не смотря на слабость силъ физическихъ и преклонность лѣтъ, также рѣшился сопровождать покойнаго въ самый монастырь. Весенняя грязь и обильный дождь заставляли даже насъ—молодыхъ людей—опасаться за свое здоровье, но о. Протоіерей, высказавъ вполне не лицемерно, то самоотверженіе и ту Евангельскую любовь къ ближнимъ, которыхъ требуетъ отъ своихъ послѣ-

дователей Христось Спаситель. Нельзя было безъ сердечнаго умиленія и вмѣстѣ глубокаго уваженія смотрѣть на него когда онъ, не взирая на трудность пути, шель, рѣшительно не показывая, что это его затрудняетъ. Одинъ изъ наставниковъ семинаріи, сопровождавшій гробъ почившаго въ экипажѣ, предложилъ было о. Протоіерею присѣсть съ собою, чтобы сколько нибудь отдохнуть. О. Протоіерей отвѣтилъ на предложеніе кратко и кротко: „нѣтъ, не сяду.“ О. Протоіерей высказалъ при погребеніи покойнаго шолную любовь Христанскую. Пришедши въ монастырь, онъ служилъ еще великопостные часы и Литургію Златоустаго ¹⁾. Вотъ образецъ достойный подражанія каждому изъ насъ, готовящихся быть служителями алтаря Господня. Истинно это дорогой пастырь! Заупокойная Литургія совершена была о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ, о. Протоіереемъ Бутовскимъ и тремя іеромонахами. Все Богослуженіе, не смотря на свою продолжительность, не показалось намъ утомительнымъ, чему много способствовало, лаврское пѣніе. Что возвышеннѣе умиленнѣе этого пѣнія, особенно если оно благовременно? Оно не ласкаетъ, не вѣжигъ слуха, а глубоко потрясаетъ душу и пробуждаетъ её отъ сна грѣховнаго. Особенно трогательна и поразительна пѣснь лаврскаго напѣва „покой, Спасе!“ На Литургіи, послѣ заупокойной эктени, было пропѣто всеми воспитанни-

¹⁾ Это продолжалось съ 9-ти до 12-ти часовъ.

ками: „со Святыми упокой“ и проч. Послѣ причастна произнесено было надгробное слово, наставникомъ Семинаріи о. Феод. Лебединскимъ, въ которомъ онъ вкратцѣ изобразилъ заслуги покойнаго на многолѣтней дѣятельности, какъ учителя такъ и примѣрнаго отца семейства.

По окончаніи Литургіи начато было отпѣваніе. То были трогательные минуты! Инспекторъ Семинаріи, Ананій Семеновичъ Шереметинскій, по Академіи товарищъ покойнаго, читавшій заупокойный канонъ надъ умершимъ, никакъ не могъ удержаться отъ слезъ. Семейство покойнаго, бывшее при этомъ, рыдало. Общее печальное настроеніе въ храмѣ усугублено было живымъ и глубоко—трогательнымъ словомъ о. Ректора Семинаріи. Проповѣдающій такъ былъ глубоко проникнутъ тѣмъ, что говорилъ, что не могъ говорить безъ особеннаго волненія. Вслѣдъ за словомъ о. Ректора, однимъ изъ питомцевъ покойнаго ¹⁾ произнесено другое слово.

По окончаніи отпѣванія настали трогательныя, потрясающія душу, минуты послѣдняго прощанія съ умершимъ. Тутъ не было уже мѣры слезамъ; плакали почти всѣ, а особенно тѣ, которымъ покойный былъ близокъ. Кому приходилось разставаться на вѣки съ близкими сердцу, тотъ, конечно, знаетъ, какъ тяжело переживать такія минуты.

Затѣмъ останки покойнаго вынесены были изъ

¹⁾ Ученикомъ ср. от. Феодоромъ Хорошунновымъ.

церкви къ мѣсту вѣчнаго покоя—къ могилѣ. Предъ тѣмъ какъ закрывать гробъ было произнесено, четвертое прощальное слово отъ лица всѣхъ однимъ изъ питомцевъ покойнаго. ¹⁾

Такъ почтена была достойно и праведно кончина усопшаго наставника духовнаго юношества его сослуживцами, питомцами и нѣкоторыми сторонними служителями алтаря.

Вѣчная память тебѣ, почившій отецъ и наставникъ нашъ, вѣчная память! Да упокоитъ душу твою Господь тамъ, и идѣже праведницы сіяютъ яко свѣтила!

Ученикъ Семинари Николай Ураловъ.

РѢЧЬ

при погребеніи наставника Семинари, Феодора Феодоровича Гербановскаго.

Плакаль и рыдалъ священный пѣвецъ, новозавѣтный Давидъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, помышляя о смерти и смотря на гробы почившихъ. Плачемъ и мы, размышляя о томъ же предметѣ и видя предъ собою печальные останки братій по естеству. Человѣкъ созданъ былъ для безсмертія не по душѣ только, но и по тѣлу. И что же съ нимъ стало! Царь видимой природы, первосвященникъ

¹⁾ Ученикомъ высш. от. Василиемъ Демидовскимъ.

и пророкъ ея, полагается во гробъ, опускается въ могилу и предается на равнѣ съ другими, низшими его твореніями, разрушенію и тлѣнію. О, грѣхъ! грѣхъ! какъ ты привлекателенъ по наружности и какъ губителенъ по своимъ послѣдствіямъ!

Вотъ и теперь предъ взорами нашими гробъ. Въ немъ поживаетъ глубокимъ, непробуднымъ сномъ опора не малаго семейства, еще не пристроеннаго, просвѣщенный и опытный руководитель юношества, добрый, благоразумный и благонамѣренный сослуживецъ и сотоварищъ. И какъ не скорбѣть при такой разлукѣ? Супруга чаяла въ немъ видѣть помощь и утѣшеніе на нелегкомъ жизненномъ пути; дѣти ожидали завершения воспитанія и устроенія ихъ участи; желательно было бы и все намъ, учащимъ и учащимся, видѣть продолженіе его ревностной и полезной службы. Но вотъ смерть и гробъ разрушила чаянія и надежды! О, смерть, смерть! — какъ горька ты для земнородныхъ!

Но ужели плачь нашъ долженъ быть безутѣшенъ, и каковымъ бываетъ онъ у не имѣющихъ вѣры въ Господа Иисуса Христа и упованія на безсмертную жизнь? — О нѣтъ! Горько плакалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — очень горько плакалъ и рыдалъ, но чѣмъ же плачь свой заключилъ?... Вотъ чѣмъ: «о, чудесе! что сіе еже о насъ бысть тайнство; како предахомся тлѣнію; како содрегохомся смертіи; во истину Бога повеленіемъ, якоже писано есть, подающаго представльшемуся упокоеніе.»

Да, при теперешнемъ состояніи чловѣка падшаго и поврежденнаго, смерть дѣйствительно есть

успокоеніе, — и хотя горькій, но необходимый переходъ отъ временной къ вѣчной жизни. И мы вѣруемъ, почившій собратъ, что хотя тѣло твое предается тлѣнію, но духъ предстоить престолу Божию. Знаемъ, что, какъ человѣкъ, ты былъ не безъ немощей (ибо кто можетъ, по выраженію св. писанія, чистъ быть отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли); но знаемъ и теплую твою вѣру ко Христу Спасителю и любовь къ Нему, а потому вѣруемъ, что милосердіе Его покроетъ твои немощи и недостатки; и по этой то вѣрѣ принесли мы теперь безкровную жертву о прощеніи грѣховъ твоихъ и молимъ Премилосерднаго Господа, чтобъ Онъ вселилъ тебя тамъ, идѣже вси святіи упокоеваются.

Прощаясь съ тобою, мы прощаемся съ скорбію, а вмѣстѣ и съ надеждою на милосердіе Божіе къ тебѣ. А впрочемъ и всѣмъ намъ не вѣчно же жить на землѣ..... Придетъ очередь и каждому изъ насъ разстаться съ этою жизнію. Встрѣть же и ты насъ въ новомъ для насъ мірѣ съ радостію и любовію: — однихъ послѣ долгой, а другихъ, быть можетъ, и послѣ короткой разлуки.

Что же скажешь, почившій собратъ, нашимъ братіямъ и другамъ по вѣрѣ во Христа Спасителя, къ коимъ устроены теперь путь твой?... Скажи имъ, что горька и тяжела по временамъ бываетъ для насъ жизньъ въ этой странѣ пришельствія, испытанія и духовно - нравственнаго воспитанія; скажи имъ, что мы съ радостію поспѣшили къ нимъ, но мысль, что еще не столько очистились и освя-

тились благодатию Божию, сколько бы слѣдовало, удерживаетъ порывы нашего желанія. Попроси ихъ отъ насъ усердно, чтобы они своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ у престола Божія помогли намъ скорѣе очиститься отъ нравственныхъ недостатковъ, — помогли усвоить качества сыновъ Божіихъ, — и потомъ — сподобиться чести вѣчно воспѣвать съ тобою и со всеми ими радостную пѣснь: Аллилуія, Аллилуія, Аллилуія.

*Ректоръ Семинари, Архимандритъ
Серафимъ.*

С Л О В О,

**сказанное по случаю погребенія наставника Семина-
ріи Теодора Гербановскаго.**

*Блажени мертви, умираю-
щіе о Господь! Ей, младець
Духъ, да почиють отъ трудовъ
своихъ!*

Грустно и тяжело присутствовать при гробѣ! Какъ ни часто случается смерть предъ нашими глазами, мы къ ней не можемъ равнодушно относиться. Гробъ, особенно чловѣка знакомаго намъ, близкаго, жившагося съ нами и дорогаго для насъ, всегда пугаетъ, тревожитъ и беспокоитъ насъ. Но въ то же самое время, этотъ гробъ — причина нашего невольнаго смущенія, по взгляду откровенія, есть начало тишины, спокойствія и отдохновенія.

Блаженни мертви, умирающе о Господѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ! То есть блаженны тѣ умирающе, которые умирають во имя Господа, которые вѣрують въ Него, трудились для Него и служили Ему. Можемъ ли мы это же самое сказать о покойномъ нашемъ собратѣ?

На сколько знаемъ его сами, будучи воспитателемъ покойнаго, и на сколько удалось собрать достовѣрныхъ и безпристрастныхъ свѣденій о немъ, усопшій отличался истинно — христіанскими качествами. Будучи еще самъ воспитателемъ, за мягкость характера и за участіе, принимаемое имъ въ другихъ, онъ пользовался привязанностію и расположеніемъ товарищей. Последняя черта сильнѣе обнаружилась, когда онъ сдѣлался семьяниномъ и вступилъ въ служеніе общественной жизни; по указанію обстоятельствъ и жизни, — это былъ искренній, основательный и опытный совѣтникъ въ несчастіи другихъ, принимавшій участіе въ несчастіи другихъ на столько, конечно, на сколько позволяли сфера, кругъ дѣятельности и его силы. Какъ *семьянинъ*, — это былъ примѣрный отецъ семейства, ласковый, уступчивый и снисходительный; отецъ на столько преданный своей семьѣ, что различныя непріятности и скорби, встрѣаемыя имъ, онъ скрывалъ болѣе въ своей душѣ, чѣмъ открывалъ ихъ семьѣ. Отсюда весьма часто въ немъ можно было замѣтить значительную замкнутость и сосредоточенность. Особенно важно его значеніе для семьи, какъ воспитателя, даващаго направленіе своимъ дѣтямъ христіанское,

которымъ не всѣ семейства въ настоящее время могутъ похвалиться. Еще извѣстнѣе для всѣхъ насъ и воспитывающихъ и воспитывающихся его достоинства, заслуги и труды, какъ наставника и воспитателя юношества. Его убѣжденія въполнѣ согласовались съ тѣмъ предметомъ, преподавателемъ котораго онъ былъ около 30 лѣтъ (27 л. и 6 м., поступилъ 39 г. 27 Сент.), т. е. слова Божія. Какъ человѣкъ способный, усердный и добросовѣстный, онъ изучалъ и зналъ свой предметъ основательно и всесторонне, преподавалъ его съ отчетливостію, внятно и доступно воспитанникамъ, своею мягкостію неволью вызывалъ расположеніе воспитанниковъ и приверженность къ себѣ. Обязанность преподавателя и всѣ вообще должности, возлагаемыя на него правительствомъ, проходили съ особенною тщательностію и аккуратностію, такъ что во время болѣзни и не задолго до смерти, онъ весьма часто и сильно беспокоился о томъ, что не можетъ исполнять своихъ обязанностей. Такіе ревностные, почти тридцатилѣтніе труды преждевременно ослабили его здоровье и истощили его силы. Говоримъ это потому, что покойный, какъ достовѣрно намъ извѣстно, имѣлъ крѣпкое здоровье и жизнь велъ всегда правильную, слѣдовательно подавалъ надежды на болѣе продолжительную жизнь. Если же онъ предъ нами лежитъ во гробѣ, то это потому именно, что его преждевременно истощили труды. Прослужить около тридцати лѣтъ честно и добросовѣстно при всѣхъ встрѣчавшихся непріятностяхъ и скорбяхъ

дѣло тяжелое и трудное! Отъ этихъ-то трудовъ и изнурительной болѣзни воззвалъ его Господь къ вѣчному успокоенію, сподобивъ его и на концѣ жизни причаститься Св. и пречистыхъ Его Тайнъ. Блажени мертвіи умирающіе о Господѣ, ей, да почиють отъ трудовъ своихъ!....

Когда въ цѣлости представишь скромную, но трудную и честную жизнь покойнаго, то и судъ человѣческій, всегда въ своемъ приговорѣ невѣрный и ошибающійся, и этотъ судъ невольно прорывается воздать должную оцѣнку покойному, тѣмъ болѣе судъ Божій, вѣрный и нелицепріятный, знающій самыя сокровенныя наши мысли, воздастъ должное за подвиги покойнаго.

Но предъ Господомъ, что можетъ оказаться совершенно чистымъ? Аще беззаконія назриши Господи, Господи, говоритъ Псалмопѣвецъ, кто постоитъ, яко у Тебе очищеніе есть? Такъ точно и высказанныя заслуги покойнаго что значать предъ лицемъ Господа? По этому самому на всѣхъ насъ лежитъ прямая и первая обязанность помочь состоянію покойнаго своими частыми, усердными и искренними молитвами. Въ частности вы питомцы покойнаго не забывайте имени вашего наставника; особенно не забудьте его въ своихъ молитвахъ, когда васъ Господь удостоитъ быть служителями алтаря, поминайте его на проскомидіи и молитесь за него во время совершенія Евхаристіи, потому что „превеликая бываетъ польза душамъ, говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій, о которыхъ моленіе возносится во то время, какъ святая предлежитъ

и страшная жертва (Тайновол. поуч. 5, гл. 9).“
Будьте вѣрны тѣмъ наставленіямъ, которыя онъ
вамъ высказывалъ, и тѣмъ убѣжденіямъ, которыя
онъ проводилъ въ вашу жизнь. Особенно же, сно-
ва повторяю, молитесь за него усердно Богу, да
дастъ ему Господь успокоеніе, и почіеть усопшій
отъ трудовъ своихъ. Аминь.

Учит. Сем. Свящ. О. Лебединскій.

ПѢСНЬ ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

(СЪ СЛАВЯНСКАГО)

посв. В. К. Вульф у.

Да смолкнетъ все, и въ трепетѣ нѣмомъ

Все до одинаго душой внимаеть!

И да стоитъ со страхомъ, — и умомъ

Да ни о чемъ земномъ не помышляеть:

Вотъ Царь царей и Вождь владыкъ земныхъ

Съ смиреніемъ приходитъ безпримѣрнымъ —

Отдать Себя на жертву за другихъ

И Самого Себя дать въ пищу вѣрнымъ...

И вотъ парятъ безплотные предъ Нимъ —

И Ангелы, и Власти, и Начала,

И сонмъ многоочитыхъ Херувимъ,

И сонмъ шестокрылатыхъ Серафимъ —

Вся слава здѣсь небесная предстала!

И съ лицами закрытыми парятъ,

И, воздухъ весь торжественно волнуя,

Всѣ кротко и таинственно звучать

Пѣснь — аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!...

С. Пономаревъ.

ПРЕДЪ КАРТИНОЮ РАФАЭЛЯ,

Я видѣлъ чудное явленье
Превыше ангеловъ Оно;
Творцемъ Оно на искупленье
Для міра падшаго дано.

Оно невиннѣй, чѣмъ пленець
Голубки чистой, въ день рожденья;
Оно свѣтлѣе, чѣмъ вѣнецъ
Свѣтила дня, въ часъ восхожденья.

И неба пламенной струей
Исполненъ взоръ Его небесный;
И взоромъ мудрости святой
Проникъ Онъ въ міръ намъ неизвѣстный.

Кто жъ Ты, о дивный Сынъ небесъ,
Пришедшій въ міръ для искупленья?
Страдалъ какъ смертный, и воскресъ
Какъ Богъ — для нашего спасенья!...

Г. Р.

Содержаніе: I. Слово въ недѣлю 2 ю великаго поста.
II. Опытъ изъясненія XV-й главы 1-го посл. къ Коринѳя-
намъ. III. Погребеніе наставника Полтав. Семинаріи О. О.
Гербановскаго. IV. Рѣчь при погребеніи наставника Семи-
наріи Гербановскаго. V. Слово сказанное по тому же случаю.
VI. Пѣснь въ великую субботу. VII. Предъ картиною Рафаэля.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. д. зводлется, 1867 г. Апрель 15 дня. Цензоръ Пр. Катриновъ.

Полтава. Въ типографіи бр. Н. и П. Пигуренко.